

Markučiai — *Markucie* — *Маркутье*: история названий одной виленской местности

Бируте Синочкина

Независимый исследователь
Вильнюс, Литва
E-mail: sinockina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются исторические русские топонимы, соответствующие отыменному литовскому *Markučiai*. На материале текстов различной жанровой и стилиевой отнесенности прослеживается их функционирование на протяжении 2-й половины XIX – начала XX в. На судьбе конкурирующих топонимов *Маркутье* и *Маркуци* сказались не только реальная лингвистическая ситуация в Виленском крае, но и целенаправленная русификаторская деятельность властей после подавления польского восстания 1863–1864 гг. Формы однотипных белорусских ойконимов, балтийских по происхождению и восходящих к литовским личным именам, подтверждают внесистемность виленского топонима *Маркутье*.

Ключевые слова: топонимы, ойконимы, антропонимы, языковые контакты, «тутейший» язык, русификация

Markučiai — *Markucie* — *Маркутье*: The History of the Names of One Vilnius Area

Summary. The article deals with the historical Russian toponyms corresponding to the aboriginal Lithuanian *Markučiai*. In the past, this area has changed a number of names, the historical Russian forms of *Маркутье* and *Маркуци* have survived to this day. Based on the data of texts of various genre and stylistic attribution, the functioning of both toponyms can be traced during the 2nd half of the 19th – early 20th centuries.

The article is an attempt to identify the factors that determined the duality of the historical Russian name. The study showed that the fate of competing toponyms was influenced not only by the real linguistic situation in the Vilna region, but also by the purposeful russification activity of the authorities after the suppression of the Polish uprising of 1863–1864. The forms of the same type of Belarusian oikonyms, Baltic in origin and ascending to Lithuanian personal names, confirm the non-systemic nature of the Vilna toponym *Маркутье*.

Key words: toponyms, oikonyms, anthroponyms, language contact, local language, russification

Markučių vietovės rusiškų pavadinimų istorija

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjami istoriniai rusų pavadinimai, atitinkantys lietuvišką vietovardį *Markučiai*, kilusį iš asmenvardžio. Remiantis įvairių žanrų ir stilių tekstų medžiaga atsekamas jų funkcionavimas XIX a. antrosios pusės – XX a. pradžios laikotarpiu. Konkuruojančių vietovardžių

Received: 24.04.2021. Accepted: 22.05.2021

Copyright © 2021 Бируте Синочкина. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Маркучи ir *Маркутье* likimui turėjo įtakos ne tik reali kalbinė situacija Vilniaus krašte, bet ir tikslinga valdžios rusinimo veikla, numalšinus 1863–1864 m. lenkų sukilimą. Išlikusieji Baltarusijos oikonomimai, kilę taip pat iš lietuviškų asmenvardžių, lygiagretūs savo struktūra nagrinėjamiems straipsnyje, patvirtina Vilniaus vietovardžio *Маркутье* nesisteminį pobūdį.

Reikšminiai žodžiai: vietovardžiai, oikonomimai, antroponimai, kalbų kontaktai, „tuteišių“ kalba, rusinimas

Вводные замечания

История Литвы, особенно Виленского края, претерпела сложные перипетии. Литва была самостоятельным государством, входила в состав Речи Посполитой, находилась под властью российских царей, не раз была оккупирована. Менялись ее власти, государственные и административные границы, официальный язык, школьное преподавание. Все это не могло не сказаться и на языке Земли — топонимике. Так, Вильнюс в разное время по-русски именовался *Вильна* и *Вильно*, Каунас — *Ковна* и *Ковно*, Расейняй — *Россиены*, Тракай — *Троки*, Панеряй — *Понары* и т. п. Проанализировав эти пары, можно выявить определенные фонетические литовско-русские соответствия и закономерности, во многих случаях русские исторические наименования сохраняли грамматическое значение (в частности, число) своих литовских прототипов.

Для людей, пишущих об истории Литвы, знать эти исторические русские соответствия необходимо: в русской традиции, говоря о месте действия в прошлом, требуется употреблять топоним именно того времени¹. Одному современному литовскому топониму в большинстве случаев соответствует одно русское название определенного периода, иногда имеющее незначительные вариации. Однако для названия былого предместья Вильнюса, а теперь одного из его микрорайонов *Маркучяй* (лит. *Markučiai*, польск. *Markucie*) во всех информационно-справочных изданиях указываются два сосуществующих топонима, чаще всего в таком виде: «Маркутье, также Маркучи»². Напрашивается вопрос: когда и как возник топоним *Маркутье* и как он соотносится с параллельно используемым именованием *Маркучи*?

1. Населенные пункты Виленской губернии с названием *Markucie*

Для выяснения данного вопроса обратимся вначале к сведениям «Географического словаря Царства Польского и иных славянских стран». В этой энциклопедии отмечены пять населенных пунктов с названием *Markucie*: 1) шляхетский фольварк над рекой Виленка (ныне *Вильня*. — Б. С.) в Ви-

¹ Литовский и польский языки не следуют подобной традиции.

² См., напр., материалы об одном из самых популярных объектов данной местности — Литературном музее А. Пушкина, а также публикации самого музея.

ленском уезде, в 3 верстах от Вильны, 6-й стан (низшая административно-полицейская единица. — Б. С.), другое название — *Свистополь*³; 2) крестьянский застенок (вид сельского поселения. — Б. С.) над рекой Мусса (ныне *Муша*. — Б. С.) в Виленском уезде, в 50 верстах от Вильны, 2-й стан; 3) крестьянский застенок возле Вильны; другое название — *Кателовка*; 4) крестьянский застенок в Виленском уезде, в 36 верстах от Вильны, 3-й стан; 5) крестьянская деревня в Ваверской волости Лидского уезда, в 27 верстах от Лиды [Słownik 1885, 132].

Топоним *Markucie* представляет собой закономерную адаптацию польским языком литовского *Markučiai*, относящегося к наиболее распространенному в Литве типу ойконимов — отантропонимному по происхождению. Поселения нередко назывались по имени/фамилии первых жителей, основателей либо владельцев. Топоним *Markučiai* литовские лингвисты возводят к диминутиву канонического церковного имени *Mark-/Mork-* с квалитативным суффиксом *-ut-* [Jurkštas 1985, 45; Vanagas 1990]. Производящая основа слова оканчивалась на согласный *t*⁴. Польское *Markucie* следует фонемному составу адаптируемого литовского топонима (мягкий *t* звучит как аффриката *t'c'*) и сохраняет его грамматическое значение множественного числа (*pluralia tantum*).

Как известно, после подавления польского восстания 1863–1864 гг. в Литве заметно активизировался процесс русификации, коснувшийся многих сфер общественной жизни. Насаждение русского языка и поддержка православия, предоставление определенных экономических и иных привилегий переселявшимся в Литву русским чиновникам и помещикам были призваны уравнивать Северо-Западный край с внутренними губерниями России. Не обошли эти новые веяния и топонимику Литвы.

Польское название местности *Markucie*, сохранившееся в таком виде до наших дней, явно не годилось для употребления в официальных русских текстах. Форма же *Маркуци*, по-видимому, широко использовалась местным населением, в речи которого уживались фонетические особенности и лексико-грамматические элементы белорусского, польского, русского языков. Из «Географического словаря Царства Польского» мы узнаем, что в шляхетском фольварке *Markucie (Swistopole)*, что расположился у реки в 3 верстах от Вильны, население на 1866 год состояло из 94 жителей, 2 из которых были православные, 80 — католики, а 12 — евреи (иудеи?). Двое православных, судя по тому, что они в списке жителей на-

³ Название *Свистополь (Swistopol)* в начале XIX в. было дано имению его тогдашним владельцем Виленским казначеем надворным советником Иосифом Эймонтом (лит. *Juozapas Eismuntas*, польск. *Józef Eys(y)mont*).

⁴ Ср. однокоренной топоним с исходным *t* — *Markutiškės, Markutiškiai*, ист. рус. *Маркутишки*.

званы первыми, — это, скорее всего, инженер-генерал Алексей Петрович Мельников с супругой, ставшие примерно в это время, в 1867 г., владельцами поместья площадью в 270 га, евреи, возможно, арендаторы, а католики — местные крестьяне.

2. Русификаторская деятельность государственных властей и церкви

Церковь не осталась в стороне от проводимой российскими властями политики русификации. Официальное издание «Литовские епархиальные ведомости», начавшее выходить в Вильне с 15 января 1863 г., одной из своих задач ставило донесение до пастырей и прихожан начальственных распоряжений высших государственных и церковных властей, вело борьбу за умы и сердца верующих. В рамках этих задач в двух номерах газеты 1869 г. в императивном порядке предписывалось видоизменить многие бытующие географические наименования. Специально посвященный этому раздел газеты был озаглавлен так: «Восстановление действительных названий местностей Виленской губернии». В начале публикации, в № 8, заглавие под знаком звездочки сопровождалось характерным примечанием: «Печатается вследствие отзыва в консисторию г[осподина] начальника Виленской губернии» [Ведомости 1869, № 8, 482]⁵, то есть данное предписание если и не было инициировано губернскими властями, то было согласовано с ними. Далее в два столбца длинным списком следовали географические названия, перечисляемые по отдельным уездам и станам.

Называется ныне	Называть впредь	
Маркуцѣ	Маркутье	3-й стан
Маркуцѣ (Кацелувка)	Маркутье (Кателовка)	3-й стан
Маркуци (Свистополь)	Маркутьи (Свистополь) ⁶	6-й стан

[Ведомости 1869, № 8, 482–493].

Предписания в этом номере издания касались названий в Виленском уезде и 1-м стане Трокского уезда. В следующем, 9-м номере «Литовских епархиальных ведомостей» упорядочивалось написание наименований населенных пунктов остальных станов Трокского уезда и станов Лидского уезда.

⁵ Здесь и далее цитирование дореформенных печатных и рукописных источников приводится в упрощенной графике и орфографии. Буква ѣ сохраняется только в написании топонимов. Нумерация страниц в данной газете была сплошной, продолжавшейся из номера в номер.

⁶ *Маркутьи (Свистополь)* [Ведомости 1869, № 8, 493], судя по второму названию и обозначенному стану, — это один из предшественников закрепившегося названия *Маркутье*, выгодно отличавшийся от последнего сохранением грамматического множественного числа.

Здесь отображены следующие, в частности, изменения: *Маркуць* — *Маркутье*⁷, *Ромуце* — *Ромутье*. *Заболоць* — *Заболотье*, *Гудоройсце* — *Гудоройстье*, *Бернуци* — *Бернутье*, *Поройсиць* — *Поройстье*, *Ромуце* — *Ромутье*, *Мгышкуць* — *Мгышкутье* [Ведомости 1869, № 9, 563–578].

Анализ изменений, предписываемых «Епархиальными ведомостями», свидетельствует о том, что власти стремились русифицировать топонимы, избавив их от характерных черт польского или местного (т. н. ту-тейшего) произношения и грамматического оформления. Искоренялись так называемое цеканье и дзеканье, а также иные нехарактерные для русского языка фонетические явления. Название *Маркуци* заменялось формой *Маркуты*, *Маркуцишки* — *Маркутишки*, *Буйвидзишки* — *Буйвидишки*, *Пржемышланка* — *Премышлянка*, суффикс *-изн(а)* заменялся на *-ин(а)*: *Павловицзна* — *Павловицина* и т. п. Видоизменялись и корни слов, сближаясь по звучанию с соответствующими русскими: *Езерцизна* — *Озерцина*, *Гуры* — *Горы*, *Юстынувка* — *Устиновка*, *Казимгържово* — *Казимирово*, *Мацгюнце* — *Матвгюнцы*, *Барбарка* — *Варварка*, *Михалово* — *Михайлово*, *Вильчая лапа* — *Волчая лапа* и т. п. Окончания *-е*, *-гъ*, передававшие значение множественного числа, не типичные для русского языка середины XIX в., во многих случаях заменялись продуктивным формантом *-ье* (ср. *Тургойць* — *Тургойтье*).

Топонимы с суффиксом **-ьје*, имеющим собирательное значение, были широко распространены в славянской топонимике (ср. *Междуречье*, *Поволжье*). Топонимы с финалью *-ье* чаще всего мотивируются особенностью ландшафта называемого поселения (ср. наименования *Взгорье*, *Взморье*, которые могли быть омонимичны соответствующим апеллятивам), преобладающей в данной местности растительностью (*Сосновье*, *Березье*). Распространенными также являются префиксально-суффиксальные образования, ведущие начало от предложно-падежных конструкций с пространственным значением, которые характеризуют локализацию местности относительно соседнего объекта (*Залесье*, *Заречье*, *Подбродье*, *Прилучье*). Русский топоним *Маркутье*, таким образом, внешне, если не принимать во внимание лексико-семантический аспект, обладал частотной словообразовательной структурой. Не исключено, что известный до настоящего времени уникальный топоним *Маркутье* возник непосредственно на фоне польского топонима *Markucie*: в русском соответствии восстанавливалась основа на переднеязычный зубной т', а формант *ie* трансформировался в *-ье* (ср. многочисленные вариативные русские формы типа *рождение/рожденье*, *мгновение/мгновенье* и под.).

⁷ Деревня 4-го стана Лидского уезда. О судьбе данного топонима на территории современной Беларуси речь в нашей статье пойдет далее.

3. Фиксация топонимов в письменных источниках разного времени

Рассмотрим далее, какие населенные пункты с интересующим нас названием зафиксированы в Виленской губернии в начале XX в. *Маркутье* значит как пригородная местность города Вильны в числе поселений, в которых может быть допущено свободное жительство евреев [Гошкевич 1905, 19]⁸. При определении границ административных участков здесь также упоминается «им. „**Маркутье** помещицы Пушкиной» [с. 25]. Однако далее, при описании передела границ 7-го участка в перечислении виленских пригородов читаем: «Седьмой полицейский участок, южная часть первого полицейского участка, не вошедшая в первый мировой участок, и пригороды: Бельмонт, Поплавы, Сапежинские рвы, Росса, **Маркуци**, Антоколь с дачами...» [с. 26]. Именование *Маркуци* зафиксировано также [с. 57] как название деревни с населением в 90 чел., расположенной в 50 верстах от уездного города, в 16 верстах от железнодорожной станции Жосли (ныне Жасляй. — Б. С.).

Таким образом, не только для середины XIX, но вплоть до начала XX в. следует констатировать неустойчивость наименования интересующей нас местности, множественность и вариативность используемых названий. Вхождение топонимов в лексико-семантическую систему языка, как известно, происходит за счет их употребления в живой речи, фиксации на картах и планах, наличия в письменных источниках, мемуарно-исторической и художественной литературе, путеводителях, словарях и справочниках.

Что касается употребления названия интересующей нас местности в разговорной речи, частной и официальной переписке, то, по-видимому, наиболее богатый материал представляет архив, накопленный и хранящийся в Литературном музее А. Пушкина (Вильнюс, ул. Субачяус, 124).

3.1. Употребление топонимов в архивных материалах Литературного музея А. Пушкина и переписке

Особый интерес для нашего исследования представляют дела, хранящиеся в архиве Пушкинского музея. По описи 3 здесь значится 123 дела с 1861 по 1942 г.⁹ Это многочисленные разнородные документы, касающиеся имения В. А. Пушкиной: ежегодные окладные листы по уплате денежных сборов, нотариально заверенные описания земельных угодий

⁸ Нельзя не отметить, что при названии имения *Маркутье* употреблены открывающиеся, но не закрытые далее кавычки.

⁹ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность сотрудникам музея во главе с директором Н. Ф. Петраускане за предоставленную возможность ознакомления с архивом, а также в ряде случаев — за помощь в прочтении рукописных текстов. Анне Зелинской (*Anna Zielińska*, Варшава) я признательна за консультации по польским текстам.

и домов поместья, договоры владелицы с работниками и арендаторами, судебная переписка и т. д. Многие тексты представляют собой записи спонтанной устной речи местных жителей. Изучение этих документов показало, что в подавляющем большинстве случаев здесь используется форма *Маркуци* с вариантами окончания *-и, -ы, -е, -ѣ*. Подобная вариативность иногда наблюдается на протяжении текста одного документа. Так, в деле 1884 г. находим формы *Маркуце, Маркуци* и *Маркуты*. Причастительные прилагательные здесь же попеременно образуются от основ *маркуц-* и *маркут-*: *на лугах и полях маркуцких, в маркутских лесах и рощах* [Архив, оп. 3, д. 20]. И только владелица имения последовательно и неуклонно использует во всех случаях форму *Маркутье*. Можно предположить, что В. А. Пушкина, являясь лицом, облеченным ответственностью, сознательно придерживалась рекомендованной властями официальной формы. Кроме того, форма *Маркутье* (без диалектного «цеканья») могла ей самой больше импонировать как носителю литературного русского языка.

Обращает на себя внимание также факт, что арендаторы, заведомо не относящиеся к местным жителям, понимают «Маркутье» не как топоним, а как название имения, вследствие чего берут его в кавычки. Так, в 1898 г. известный виленский банкир и филантроп, купец 1-й гильдии Израиль Бунимович в нотариально заверенном документе дает поручительство за некоего О. К. Шарского, который взял у г-жи Пушкиной «в шестилетнее арендное содержание восемь домов ее с землей в имении ее „Маркутье“ 6 стана Виленского уезда...» [Архив, оп. 3, д. 21, л. 1]. В 1901 г. другой арендатор, коллежский ассессор Иван Родионович Кузнецов, сообщает, что он, владея «в шестом стане, Виленского уезда, в имении помещицы Варвары Алексеевны Пушкиной, под названием „Маркутье“, деревянным домом и флигелем, выстроенными на арендованной у г. Пушкиной земле», подарил эти строения своим детям [Архив, оп. 3, д. 36, л. 1].

Отметим попутно, что в известном официальном письме от 22 июля 1812 г. уже упоминавшийся помещик Иосиф Эйсмонт употребляет исключительно форму *Маркуци*. В ответ на поступивший запрос от неназванного «его превосходительства» о действиях Наполеона в Вильне он сообщает о наполеоновских войсках следующее: «Войска сии, заняв окрестности города, истребили тотчас прилегающие к оному обывательские дачи, а в числе оных и мою, близ города состоящую, Маркуци называемую...» В подписи местонахождение автора также определено как «с[ело] Маркуци» [Военский 1909, 416].

3.2. Топонимы на планах, картах и открытках

На планах и картах можно отметить большее разнообразие форм, особенно на ранних. Речевая вариативность, характерная для языка первой половины XIX века в целом, отражается и здесь. Так, на плане 1819 г., составленном Яном Крычевским (*J. Kryčėŭski*), читаем рукописные названия: „Markuciszki czyli Świstopol“, здесь же обозначено „Miejsce chaty byłej Markuciewskiej“¹⁰. Второе название — Свистополь — свидетельствует о том, что это интересующий нас населенный пункт, но здесь употреблено не только иное окончание, но и суффикс. И здесь же, в верхней части плана, при разграничении владений имеется надпись: „Granica od Rybiszek <...> z Markuciami W[ielmożneg]o Eysmonta“. На плане «вотчинного владения статского советника Игнатия Годлевского», составленном в июне 1860 г., читаем: «Фоль[варк] Маркуцъ»¹¹.

На русском плане Вильны конца XIX в. находим «Ф[ольварк] Маркуцы» и рядом — «Дача Мельникова». На плане 1898 г. указано направление — «В Маркуци» [<http://maps.mab.lt/vilniusmaps/>].

На видовых открытках первого десятилетия XX в., где надписи делались параллельно на русском и польском языках, уже почти повсеместно видим форму *Маркутье*¹², и лишь на одной, не входящей в коллекцию Библиотеки им. Врублевских АН Литвы (из старых, о чем свидетельствует некогда обязательная надпись на французском языке), читаем: *Маркуце* (см. Приложения, рис. 1). Следует, однако, отметить, что изображенные на заднем плане здания, в том числе одно культовое, напоминающее православный храм, заставляют усомниться в том, что на открытке изображена именно данная местность¹³. Подобные надписи на целой серии открыток с видами окрестностей Вильны, где менялось только название изображаемой местности, — явление распространенное. Ср. однотипную надпись на открытке того же времени (рис. 2), где запечатлена соседняя с Маркучяй местность — Пушкарня (ныне Пучкоряй). Еще одна старинная открытка (см. рис. 3) интересна тем, что официально русскому названию *Маркутье* здесь соответствует написанное по-французски местное наименование *Markoutzie*, читаемое как *Маркуци*.

¹⁰ Источник: LMAVB Rankraštiniai planai ir brėžiniai. F229.

¹¹ Оригинал плана хранится в фондах Литературного музея А. Пушкина.

¹² Источник: Vilnius. Markučiai: [miesto ir jo apylinkių fotografinių atvirukų kolekcija iš Lietuvos mokslų akademijos bibliotekos fondų]. 1903–1910. [<http://elibrary.mab.lt/handle/1/553>] (15/04/2021).

¹³ Мнение о том, что очертания зданий на заднем плане открытки не могут быть отождествлены с виленскими сооружениями того времени в данной локации, разделяет видный специалист по иконографии Вильнюса историк Вальдемар Волкановски (*dr Waldemar Wolkanowski*), любезно сообщивший мне об этом в частной переписке.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что форма *Маркутье* как название предместья, а затем района Вильны на изобразительной печатной продукции начала XX в. является преобладающей.

3.3. Топонимы в путеводителях и справочниках, в мемуарах

Старинные виленские путеводители и справочники также позволяют проследить эволюцию формы анализируемого топонима. В путеводителе Флавиана Добрянского¹⁴ фигурируют *Маркуци*:

Спустившись за Вифлеемом в небольшой овраг и перейдя ручеек, мы направимся к речке Вилейке. Берег этой речки представляет в этом месте крутой обрыв, поросший деревьями и кустарниками: внизу шумит речка Вилейка, прыгая по камням и делая причудливые повороты; противоположный, низменный берег, весь утопающий в роскошной зелени, лежит совершенно у ваших ног; только изредка, то здесь то там между деревьев, проглядывают чистенькие, красивые домики загородных дач. Одним словом, трудно оторваться от картины, представляющейся нашим глазам с этого высокого и крутого обрыва. Вся эта местность и частнее (форма сравнит. степени от *частный*, *частно*. В данном случае в значении 'в частности'. — Б. С.) небольшая деревушка, лежащая в долине, носит название **Маркуци**.

<...>

По пешеходному в Маркуциях мостику, переправимся на противоположный берег Вилейки, на так называемый Бельмонт [Добрянский 1904, 284–285].

В путеводителе Виноградова, известном по двум изданиям (1904 и 1908), уже находим форму *Маркутье*:

Местность, называемая Маркутье, расположена почти против Бельмонта, только по другую сторону реки; это — лучшая из дачных загородных окрестностей Вильны. Красивая, вся в зелени, долина эта пересекается Вилейкой и с одной стороны окружена холмами, покрытыми лесом, с другой — зелеными лугами. Масса дач придает уютный, сельский вид всей местности.

<...>

...В настоящее время Маркутье принадлежит г-же Пушкиной. Часть Маркутье — предместье «Поплавы», находящееся в 6 стане Виленского уезда, примыкает к городу (к 5 полиц. участ.) и носит характер городской как по условиям жизни, так и по занятию ее обитателей. Домов здесь числится более 400 с 3,500 жителей.

В 1902 г. владелица Маркутья, г-жа Пушкина, возбудила ходатайство о присоединении Маркутья и Поплав к городу [Виноградов 1908, 310].

¹⁴ Путеводители Ф. Добрянского под несколько видоизмененными названиями выходили в Вильне трижды: в 1883, 1890 и 1904 гг.

В иллюстрированном справочнике-путеводителе «Вильна в кармане», изданном М. Тасселькраутом¹⁵, вновь встречаем форму *Маркуци*:

Пройдя Вифлеем по направлению к северу, можно выйти в живописную местность Маркуци. Общий характер местности почти тот же самый, что и в Вифлееме. Здесь некогда был дворец великой княгини Елены, жены Александра, где она проводила летнее время [Тасселькраут 1915, 65].

Анализ употребления той или иной формы топонима, по-видимому, зависит как от времени публикации (*Маркуци* — форма устаревающая), так и от предпочтений автора, связанных с его родным языком и наличием/отсутствием верноподданнических чувств.

Чрезвычайно интересным в этом смысле представляется использование формы *Маркути* в мемуарах российского сановника Д. Н. Любимова (1864–1942), занимавшего в 1906–1912 гг. пост вильенского губернатора. Проводивший с супругой в Маркучяй на т. н. Губернаторской даче не одно лето, знакомый с В. А. Пушкиной, сын брата которой, Алексей Павлович, в 1910–1912 гг. служил в губернской канцелярии [Русланова 2018], Д. Любимов не мог не знать, как точно называется памятная ему местность и имение. Воспоминания бывшего Вильенского губернатора были опубликованы в парижской эмигрантской газете «Возрождение» в 1934 г., а описываемые им события относятся к концу его пребывания в Вильне.

Прогулка вдовствующей Императрицы по Безданскому лесу не прошла для меня... бесследно. Неделю спустя ко мне на дачу, которую мы нанимали под самой Вильной, в «Маркути», в имении Пушкиной, вдовы бывшего члена вильенской судебной палаты Григория Александровича Пушкина, родного сына поэта, приехал еще сравнительно молодой человек... [Любимов 1934]

То, что использование формы *Маркути* в начале XX в. не является опечаткой или единичным употреблением, подтверждает наличие ее в официальной части — разделе «Епархиальная хроника» — церковного издания того времени:

16 августа протоиереем церкви Вильенского Мариинского монастыря Евгением Беловенцевым в сослужении Протоиерея Вильенского воспитального дома Александра Зверева и Вильенского градского благочинного свящ. Луки Смоктуновича совершено освящение во имя св. великомученицы Варвары храма-часовни в им. Маркути (близ г. Вильны) помещицы Варвары Алексеевны Пушкиной, сооруженного у могилы мужа ее Григория Александровича, сына поэта Александра Сергеевича Пушкина [Ведомости 1906, № 18, 8].

¹⁵ Первое издание вышло в 1912 г.

Форма *Маркути* в качестве закономерного соответствия литовского топонима *Markučiai* лингвистически представляется наиболее верной: здесь сохраняется мягкая основа исходного топонима и передающая значение множественности флексия *-и*. Поэтому нет ничего удивительного в том, что русскую форму *Маркути*, наряду с белорусской *Маркуці*, до наших дней сохранил упоминавшийся под № 5 в статье *Markucie* польского «Географического словаря» населенный пункт в Лидском уезде бывшей Виленской губернии, находящийся ныне на территории Беларуси¹⁶.

4. Балто-славянские топонимические параллели

Многие топонимы на территории бывшего Великого княжества Литовского, а также за его пределами являются балтийскими по происхождению, литовскими в частности. Однако разграничить литовские и славянские личные имена, легшие в основу топонимов, порой бывает нелегко, что объясняется не только давними соседскими контактами, сходными формами канонических имен, но и особыми историческими обстоятельствами: наличием в ВКЛ общей системы наименования в официальных документах. «Наименование осуществлялось главным образом языковыми средствами, создававшимися на восточнославянской языковой базе. Оно было по существу индифферентным к национальной принадлежности человека и к его родному языку» [Зинквичюс 1976, 95]. Практически это же игнорирование данных конкретного языка мы наблюдали и на примере истории топонимической формы *Маркутье*.

«Данные типологического, сопоставительного, ареального анализа антропонимов родственных языков, а также учет возможности сближения или полного совпадения сходных по форме единиц могут рассматриваться в качестве наиболее объективного критерия, позволяющего определить этимон соответствующей антропоосновы» [Гурская 2014, 141]. Литовские лингвисты выделили целый ряд традиционных литовских по происхождению топонимов за пределами Литвы [<http://www.vlkk.lt/aktualiausios-temos/svetimvardziai/tradiciniai-lietuviski-vietovardziai>]. В этом списке экзонимов мы видим и другие, помимо уже рассмотренного *Markučiai*, топонимы, образованные от литовских имен собственных. Так, например, топоним *Rimūčiai*, восходящий к уменьшительной форме литовского имени *Rimas* от первого компонента двухосновных литовских имен типа *Rim-vydas*, *Rim-gaudas* и т. п. [Зинквичюс 1976, 98]. Деревня с названием *Римуту/Рымуту* (белор. *Рымуці*) расположена в Браславском районе Витебской области Республики Беларусь. Наличие русского

¹⁶ Местонахождение деревни Маркути Лидского р-на Гродненской обл. Республики Беларусь см. [http://belaruscity.net/raspolozhenie_na_karte/town-4236817061.html].

соответствия *Rimuti* к литовскому историческому топониму *Rimučiai* еще раз убеждает нас в том, что именно *Маркути* является закономерной формой русского названия местности *Markučiai*. Остается лишь добавить, что данные параллели не случайно использует авторитетный белорусский сайт *radzima.net*. Для одного и того же географического объекта на карте там даются следующие пояснения на разных языках: на русском: **Маркути** – *имение в Виленском повете Виленского воеводства Польши (Второй Речи Посполитой)*; на белорусском: *маёнтак Маркуці*; на польском: *majątek Markucie*, см. карту [https://www.radzima.net/ru/miejsce/markucie_1.html].

Выводы

Таким образом, виленские топонимы *Маркуци* и *Маркутье* различаются не только как более старое и более новое (и то, и другое — в прошлом), но и по своим лингвистическим характеристикам. *Маркуци* пришло из речи местных жителей (т. н. туземцев), носителей одного из белорусских говоров, а *Маркутье* было порождено чиновниками, борющимися с «польшизацией». В настоящее время мы чаще встречаемся с топонимом *Маркутье*, который хоть и возник в приказном порядке, но за 150 лет своей истории (прежде всего благодаря ставшему популярным музеем имени В. А. Пушкиной) заслужил право на существование.

Источники и литература

- Архив = Архив Литературного музея А. Пушкина.
- Ведомости 1869 = *Литовские епархиальные ведомости*, № 8 от 30 апреля; № 9 от 15 мая.
- Ведомости 1906 = *Литовские епархиальные ведомости*, № 18 от 15 сентября.
- ВИНОГРАДОВ, А. А., 1908. *Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям*, в 2 ч., 2-е изд. Вильна: Тип. Штаба Вилен. воен. окр.
- ВОЕНСКИЙ, К. А. (ред.), 1909. *Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года*, т. 1. СПб.: Тип. Ф. Ф. Штольценбурга.
- ГОШКЕВИЧ, И. И., 1905. *Виленская губерния: Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении, составленный по официальным сведениям И. И. Гошкевичем*. Вильна: Губернская типография.
- ГУРСКАЯ, Ю. А., 2014. К вопросу о конвергенции в антропонимических системах родственных языков, *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, № 12. 141–145.
- ДОБРЯНСКИЙ, Ф., 1904. *Старая и Новая Вильна*, 3-е изд. Вильна: тип. А. Г. Сыркина.
- ЗИНКЯВИЧИУС, З., 1976. Рец. на: А. К. Усціновіч, Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII стст.), *Baltistica*, XII (1). 95–102.
- ЛЮБИМОВ, Д., 1934. Императрица Мария Федоровна, *Vozrozhdenie*, Vol. 10,

№ 3437. 31 October. <https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vozrozhdenie19341031-01.2.38&e> (20.04.2021).

РУСЛАНОВА, В. В., 2018. *Однажды в Вильно, или Кто, когда, почему?* <https://kraeved1147.ru/odnazhdy-v-vilno/> (10.04.2021).

ТАССЕЛЬКРАУТ, М., 1915. *Вильна в кармане*, изд. 2-е. Вильна: тип. А. Г. Сыркина.

JURKŠTAS, J., 1985. *Vilniaus vietovardžiai*. Vilnius: Moksas.

Słownik 1885 = *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, t. VI, Warszawa.

Tradiciniai lietuviški vietovardžiai. <http://www.vlkk.lt/aktualiausios-temos/svetimvardziai/tradiciniai-lietuviski-vietovardziai> (10.04.2021).

VANAGAS, A., 1990. Iš ko kilę Markučiai? *Gimtoji kalba*, 1990, Nr. 2. 13–14.

Bibliography (Transliteration)

Архив = Архив Литературного музея А. С. Пушкина.

DOBRYANSKIJ, F., 1904. *Staraya i Novaya Vil'na*, 3-е изд. Vil'na: tip. A. G. Syrkina.

GOSHKEVICH, I. I., 1905. *Vilenskaya guberniya: Polnyj spisok naselennyh mest so statisticheskimi dannymi o kazhdom poselenii, sostavlennyj po oficial'nym svedeniyam I. I. Goshkevichem*. Vil'na: Gubernskaya tipografija.

GURSKAYA, Yu. A., 2014. K voprosu o konvergencii v antroponimicheskikh sistemah rodstvennyh yazykov, *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, № 12. 141–145.

JURKŠTAS, J., 1985. *Vilniaus vietovardžiai*. Vilnius: Moksas.

LYUBIMOV, D., 1934. Imperatrica Mariya Fedorovna, *Vozrozhdenie*, Vol. 10, № 3437. 31 October. <https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vozrozhdenie19341031-01.2.38&e> (20.04.2021).

RUSLANOVA, V. V., 2018. *Odnazhdy v Vil'no, ili Kto, kogda, pochemu?* <https://kraeved1147.ru/odnazhdy-v-vilno/> (10.04.2021).

Słownik 1885 = *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, t. VI, Warszawa.

TASSEL'KRAUT, M., 1915. *Vil'na v karmane*, изд. 2-е. Vil'na: tip. A. G. Syrkina.

Tradiciniai lietuviški vietovardžiai. <http://www.vlkk.lt/aktualiausios-temos/svetimvardziai/tradiciniai-lietuviski-vietovardziai> (10.04.2021).

VANAGAS, A., 1990. Iš ko kilę Markučiai? *Gimtoji kalba*, 1990, Nr. 2. 13–14.

Vedomosti 1869 = *Litovskie eparhial'nye vedomosti* № 8 ot 30 aprelya; № 9 ot 15 maya.

Vedomosti 1906 = *Litovskie eparhial'nye vedomosti* № 18 ot 15 sentyabrya.

VINOGRADOV, A. A., 1908. *Putevoditel' po gorodu Vil'ne i ego okrestnostyam*, v 2 ch., 2-е изд. Vil'na: Tip. Shtaba Vilen. voen. okr.

VOENSKIJ, K. A. (red.), 1909. *Akty, dokumenty i materialy dlya politicheskoy i bytovoj istorii 1812 goda*, t. 1, SPb.: Tip. F.F. Shtol'cenburga.

ZINKIAVIČIUS, Z., 1976. Rec. na: A. K. Uscinovich, Antrapanimiya Grodzenshchyny i Bresthyny (XIV–XVIII stst.), *Baltistica*, XII (1). 95–102.

Приложения

Рис. 1. Окрестности Вильны — Маркуце. Нач. XX в.

Рис. 2. Окрестности Вильны — Пушкарня. Из собрания открыток 1903–1910 гг.

Рис. 3. Маркутье — Маркуци (Markoutzie). Изд. Д. Визун. 1903–1904 гг.

Бируте Синочкина, доктор гуманитарных наук, доцент, Вильнюс, Литва.

Birute Sinochkina, Doctor of Humanities, Associate Professor, Vilnius, Lithuania.

Birutė Sinočkina, humanitarinių mokslų daktarė, docentė, Vilnius, Lietuva.